

За несколько дней Шао Цинъюэ уже освоила искусство отвечать на стук в дверь. В конце концов, все, кто приходил, хотели сразиться с Фу Сином, и стоило ей сказать, что его нет дома, как они через некоторое время уходили.

Человек за дверью, услышав её слова, улыбнулся и вежливо протянул конверт:

— Тогда, пожалуйста, передайте это приглашение вашему старшему брату. Скажите, что Городок Тяньсюань приглашает вашу секту принять участие в Собрании обсуждения меча.

Шао Цинъюэ моргнула, с подозрением принимая конверт:

— Для участия в Собрании обсуждения меча нужны приглашения? Раньше мы их не получали.

Собрание обсуждения меча проводится раз в два года, и она уже много лет учится в Секте Цанлин, но никогда не слышала, чтобы люди из Городка Тяньсюань присылали им приглашения.

— Это... — Прямолинейность Шао Цинъюэ немного смутила человека за дверью. — Я не знаю. Я только в этом году начал заниматься рассылкой приглашений от имени Городка Тяньсюань. Прощайте.

Боясь, что Шао Цинъюэ задаст ещё более неудобные вопросы, человек поспешно поклонился и убежал.

Растерянно глядя на удаляющуюся фигуру, Шао Цинъюэ надула губы, закрыла дверь и пошла искать Фу Сина.

— Старший брат, кто-то принёс приглашение. Говорят, оно от Городка Тяньсюань для нашей Секты Цанлин.

— О? — Фу Син поставил чашку и взял приглашение из рук Шао Цинъюэ. — Исюнь, подойди сюда.

Услышав зов Фу Сина, Юй Исюнь отошёл от рабочего стола Цинь Яня, подошёл и сел рядом с Фу Сином, ожидая дальнейших указаний.

— Старший брат, это приглашение рассылается каждой школе на каждое Собрание обсуждения меча? — Шао Цинъюэ села напротив и продолжила есть лепёшку, которую держала в руках.

Фу Син покачал головой:

— Приглашения рассылаются на каждое Собрание, но не каждой школе. Это, вероятно, первое приглашение, которое наша Секта Цанлин получила с тех пор, как вы присоединились.

Сказав это, Фу Син достал из конверта лист бумаги и передал его Юй Исюню:

— Исюнь, посмотри на это. Решай сам, хочешь ли ты участвовать.

Юй Исюнь взял лист и развернул его. Это был список без имён, где каждая школа должна была записать имена учеников, которые будут участвовать в соревнованиях на Собрании.

Глаза Юй Исюня загорелись, и он посмотрел на Фу Сина:

— Старший брат, ты будешь участвовать?

Фу Син не мог понять, почему Юй Исюнь всегда хочет, чтобы он добивался успехов. Юй Исюнь был его самым любимым младшим братом, и каждый раз, видя его ожидающий взгляд, Фу Син хотел оправдать его ожидания. Но некоторые вещи пока лучше скрывать. Они ещё не окрепли, и пока не стоит привлекать внимание и настороженность других к Секте Цанлин.

— На этот раз я не пойду, — как и ожидалось, как только Фу Син произнёс это, ожидание в глазах Юй Исюня сменилось разочарованием. Тогда Фу Син добавил:

— Сейчас ещё не время. Подождём.

Услышав это, Юй Исюнь посмотрел на Фу Сина, обдумал его слова и решил, что они имеют смысл, и спрятал своё разочарование.

— Понял. Тогда я пойду с младшей сестрой.

Как только Юй Исюнь закончил говорить, Шао Цинъюэ подавилась лепёшкой, схватила чашку с чаем и быстро выпила:

— Старший брат Юй, иди один!

Она всегда думала, что практикующие должны быть такими же спокойными и добродушными, как ученики Секты Цанлин, но после того, как она покинула секту, поняла, что это не так. Люди здесь не только не добродушны, но и гораздо страшнее, чем учителя и наставники. После одного спора всё чуть не закончилось смертью, и она больше не хотела иметь с ними дела.

Услышав это, Фу Син, Юй Исюнь и Хуа Цянь одновременно посмотрели на Шао Цинъюэ.

Хуа Цянь усмехнулся:

— Младшая сестра, ты пришла сюда играть?

— Я... разве нет? — Шао Цинъюэ невинно моргнула. — Когда мы покинули Секту Цанлин, старший брат сказал, что мы просто поедем с учениками Помесья Лазурного Пера, чтобы понаблюдать за миром.

— Младшая сестра, ты действительно глупая или притворяешься? — Хуа Цянь смотрел на неё с досадой и смехом.

Шао Цинъюэ надула губы и продолжила есть лепёшку.

Фу Син покачал головой и с улыбкой сказал Юй Исюню:

— Запиши имя младшей сестры.

— Но я...

— Что ты? — Фу Син прервал её, с улыбкой глядя на Шао Цинъюэ.

— Ничего, — Шао Цинъюэ покачала головой и даже подтолкнула Юй Исюня. — Старший брат Юй, быстрее запиши моё имя!

Хуа Цянь посмотрел на неё с недовольством и пробормотал:

— Младшая сестра, ты странная. Почему ты не боишься младшего брата Юй, но так боишься старшего брата?

Шао Цинъюэ тут же ответила:

— Слово ты не боишься старшего брата!

Сделав Хуа Цяню гримасу, Шао Цинъюэ схватила свою лепёшку и убежала.

— Эй! — Хуа Цянь смотрел на её спину, широко раскрыв глаза. — Я ведь тоже её старший брат, почему она меня совсем не боится?

Фу Син покачал головой, задумчиво опустил взгляд и через некоторое время сказал Хуа Цяню:

— Пожалуйста, приготовь несколько полезных снадобий в течение этих трёх дней.

Исюнь и младшая сестра сражались только с учениками Секты Цанлин, но на Собрании обсуждения меча их противники не будут такими мягкими.

Хуа Цянь удивился, но на этот раз не стал возражать:

— Понял.

Три дня пролетели незаметно, и в день начала Собрания все четверо встали рано. Кроме Фу Сина, остальные трое были странно взволнованы, проснувшись до рассвета. Шао Цинъюэ и Юй Исюнь, к удивлению, проявили редкую синхронность: умывшись, они отправились на задний двор дома тренироваться с мечами. Хуа Цянь остался в комнате, тщательно пересчитав все снадобья, которые он приготовил за эти три дня.

Фу Син не был напряжён, но вместо этого его охватила растерянность. Подумав, он всё же отправился в мастерскую, где Цинь Янь выбирал материалы.

— Старший, ты не спал всю ночь?

Цинь Янь взглянул на Фу Сина в простой одежде и неожиданно мягко ответил:

— Когда достигаешь моего уровня мастерства, сон — это просто способ убить время. Если есть более важные дела, какая тут может быть охота спать?

Фу Син удивился, затем улыбнулся:

— Это правда.

После этих слов он замолчал, стоя и глядя на Цинь Яня, но его взгляд был рассеянным и не фокусировался на нём.

Цинь Янь несколько раз посмотрел на Фу Сина, но тот не двигался. Подумав, Цинь Янь положил материалы и вышел из мастерской.

— Умеешь пить?

Фу Син очнулся и машинально последовал за ним:

— Умею, но бросил.

— Бросил? — Цинь Янь фыркнул. — Не пить — это не по-мужски.

Фу Син улыбнулся:

— Пообещал кому-то.

Цинь Янь повернулся к нему:

— Этот человек здесь?

Фу Син кивнул:

— Здесь.

Цинь Янь поднял бровь:

— Твой младший брат Юй?

Теперь Фу Син смотрел на него с подозрением:

— Почему старший думает, что это он?

Цинь Янь посмотрел на него с недовольством, но не ответил.

Почему? Разве это не очевидно? Он же не слепой, он видит! Эти четверо живут у него уже несколько дней, и он прекрасно видит, кто кому ближе. Более того, сын Фу Тяньмина относится к этому Юй Исюню совсем иначе, чем к другим двум. Видимо, только он сам этого не замечает.

Фу Син последовал за Цинь Янем в комнату, похожую на кабинет, где тот достал из угла два кувшина с вином.

— Вино придаёт смелости трусам. Пей. — Он сунул один кувшин Фу Сину, а другой открыл и сделал большой глоток.

Фу Син посмотрел на кувшин в своих руках и усмехнулся.

Вино придаёт смелости трусам? Этот трус — он? Хотя он не хотел признавать, но старший был прав. Он действительно немного боялся.

<http://bllate.org/book/16487/1498157>